

— Это Чу Хуайцин не умеет красиво говорить? Все и так уже искали, а он ещё спрашивает, все ли осмотрели? У всех и без того настроение на нуле, а он ещё и провоцирует, сам напрашивается на ругань.

— Верно, ещё и заставил Тун Тяо извиняться, какой хитрец.

— Брат Цинь всё это время рылся в рюкзаке, откуда ему было видеть, все ли уже осмотрели? Зачем на него злиться? Ведь это он прокладывал путь, это он нашёл это место. Какое право у тебя злиться?

— Ся Шан прав, если не нравится — уходи, зачем ты вообще здесь?

— Согласен с предыдущими двумя, просто пытается разжечь конфликт, лицемер.

Тун Тяо, хоть и обычный человек, но его приятная внешность и эффектные боевые сцены, когда он сражался с ассасинами, привлекли немало поклонников. С самого начала, когда группа разделилась, в прямом эфире сформировались два лагеря фанатов. Теперь в группе А2 остались только он и Пак Пён, и многие фанаты звёзд из этой группы переключили своё внимание на них, ведь если кто-то из А2 победит, их кумиры тоже будут в выигрыше. Тун Тяо, как участник группы с Ян Лин, привлекал больше внимания, и на этот раз многие также встали на его защиту. Вскоре в прямом эфире снова разгорелся спор.

— Если ты такой крутой, не ешь мелких креветок и рыбок из ловушки брата Циня!

Это заявление вызвало взрыв смеха в прямом эфире, зрители хвалили остроумность и остроумность ответа. Сейчас у всех не было еды, оставались только крохи из ловушки и три рыбки, которые поймали сестра и Ся Шан. Для удобства всё сложили в ловушку. Если Тун Тяо не поест, этой ночью он будет голодать.

Однако после этой перепалки настроение у всех немного улучшилось.

— Я ещё не закончил искать!

Хриплый голос Чу Хуайцина раздался в пещере. Подавленные участники медленно повернулись к нему, в их глазах мелькнула слабая надежда, но также и робость, словно они боялись, что его слова окажутся не такими, как они ожидали.

Линь Чжинань, прихрамывая, подпрыгнула к Чу Хуайциню и неуверенно спросила:

— Брат, ты...

Чу Хуайцин ответил:

— Я ещё не закончил искать.

У всех мелькнула надежда, что шанс ещё есть. Усталость мгновенно забылась, и они, тяжело передвигаясь, окружили Чу Хуайцина. Десятки пар глаз горели так ярко, что даже Чу Хуайцин почувствовал давление. Если он ничего не найдёт, его могут избить.

Одежда из рюкзака по одной вещи выкладывалась на землю, включая вещи, выданные режиссёрской группой, но всё было мокрым. Верхние вещи даже капали водой. Когда Чу Хуайцин добрался до самого дна, он вытащил чёрные трусы, затем снова начал рыться в рюкзаке.

Ся Шан, который сидел рядом, взял одежду и накрыл трусы.

Су Хуайчэнь: Токсично.

— Нашёл.

Чу Хуайцинъ произнёс это, и все затаили дыхание, пристально следя за его рукой, которая медленно вытаскивала что-то. Как сказали в прямом эфире, казалось, что по ней пробегает электрический ток.

Это был небольшой предмет, завёрнутый в прозрачный пластик, похожий на упаковку от лапши. Внешний слой пластика был немного влажным, но, к счастью, внутри была ещё одна тканевая обёртка. Люди вокруг начали тяжело дышать, кто-то даже вспотел от напряжения. Зрители в прямом эфире тоже почувствовали эту напряжённость и начали писать: [Держись!]

Ткань развернули, и внутри оказались десяток маленьких спичек и половина коробка с зажигательной полосой, всё сухие.

— У нас есть огонь, у нас есть огонь! — радостно воскликнула сестра, тряся монашка. — Ах, но у нас нет дров.

— В том лесу, через который мы прошли, есть березы. Я пойду нарублю.

— Я тоже пойду.

— Я пойду чистить рыбу.

— Я проверю, есть ли здесь проточная вода, должно быть можно использовать.

[Прямой эфир]: Там же водопад, конечно, вода проточная!

Кто-то был в восторге.

Подавленная атмосфера исчезла, все оживились и занялись своими делами. В прямом эфире тоже царил праздничное настроение, зрители писали: [Найдя несколько спичек, я почувствовал, будто наступил Новый год].

[Прямой эфир]: Кажется, я начинаю понимать, почему всем нравится следовать за Чу Хуайцинем.

В прямом эфире появилось это сообщение, и многие согласились.

Все занялись делами. Сестру монашек отвел перевязывать, Су Хуайчэнь и Су Фэйчэнь пошли разбирать ловушки, Бин Сян и Фэн Шань отправились рубить берёзы, а Чу Хуайцинъ с дроном вышел наружу.

— Подожди меня, — крикнул Ся Шан, схватил оставленную соломенную шляпу и побежал за Чу Хуайцинем.

Догнав его, он нахлобучил шляпу ему на голову и спросил:

— Куда идешь?

— Здесь есть скалы и берёзы, а значит, есть одна вещь — скальные грибы. — Чу Хуайцинъ

дошёл до входа в пещеру, затем внезапно вспомнил и обернулся:

— Брат Линь, принеси два котла.

Эти грибы маленькие, руками их неудобно собирать.

Линь Юнфу откликнулся и побежал за котлами. В пещере остались только Пак Пён и Тун Тяо.

— Я пойду поищу камни для очага, — сказал Пак Пён и ушёл.

Тун Тяо задумался, затем улыбнулся:

— Тогда я пойду за водой!

На улице уже совсем стемнело. Выйдя из пещеры, они увидели бурлящее озеро, по которому гулял сильный ветер. Вода казалась спокойной, но даже небольшой волны хватило бы, чтобы перевернуть лодку. Чу Хуайцинь внутренне вздохнул, думая, как им повезло, что они успели сбежать.

Скальные грибы росли на скалах, немного напоминая древесные грибы, но были крупнее. В отличие от последних, их можно было готовить сразу, без предварительной обработки. Эти грибы росли долго, пять-шесть лет, и считались деликатесом, полезным для здоровья.

— Хорошо от боли в горле, — сказал Чу Хуайцинь, бросая взгляд на Ся Шана.

Его хриплый голос звучал как немой укор.

Ся Шан побледнел, его рука, лежащая на боку, нервно сжала штаны. Он напряжённо пробормотал:

— Я, я не...

— Шучу, — Чу Хуайцинь сдержал смех, внезапно найдя Ся Шана забавным.

Они подошли к скале. Свет от дрона осветил только слой мха, ничего больше. Чу Хуайцинь передал дрон Ся Шану и начал ощупывать скалу. У подножия скалы растительность была густой, с колючими кустами. Линь Юнфу, видя, как Чу Хуайцинь несколько раз спотыкается, побежал обратно и принёс мачете, чтобы срубить мешающие кусты.

— Брат Чу, что ты ищешь?

Линь Юнфу долго молчал, но наконец спросил.

— Ищу скальные грибы... Ой... — Чу Хуайцинь чуть не поскользнулся, его рука соскользнула со скалы и застряла в расщелине.

Он повернулся, взял дрон у Ся Шана и осветил внутреннюю часть расщелины.

— Вот они.

Внутри расщелины текла небольшая струйка воды, по обеим сторонам росли мокрые скальные грибы, и их было немало. Трое, несмотря на дождь, собрали все грибы из этой расщелины. Два котла, принесённые Линь Юнфу, были полны, и ещё пришлось использовать два банановых листа, чтобы унести всё.

На обратном пути они встретили монашка. Он что-то держал в руках, его голова то высывалась, то пряталась, словно он что-то выслеживал.

— Монашек, что ты делаешь?

Чу Хуайцинь подошёл ближе. Монашек поднёс палец к губам, издавая звук «тсс», чтобы Чу Хуайцинь не шумел. Он указал на кусты, и в слабом свете можно было разглядеть лягушку, которая раздувала горло и квакала.

Монашек передал свои вещи Чу Хуайциню, наклонился и бросился на лягушку, но та оказалась проворнее и прыгнула в сторону. Затем все увидели, как монашек с криками гоняется за лягушкой, пока та не прыгнула прямо перед Ся Шаном. Освещённая светом дрона, лягушка замерла.

Монашек, довольный, схватил лягушку и пошёл обратно. Только тогда Чу Хуайцинь разглядел, что у него в руках: несколько диких перцев и два кусочка дикого имбиря.

Вернувшись в пещеру, они увидели, что все разжигают костёр. Кто-то пожертвовал сухой футболкой, которую разорвали на полоски, берёзы, которые нарубили, раскололи на мелкие куски. Зажжённые полоски ткани подожгли дрова, Су Хуайчэнь и Бин Сян осторожно дули на огонь, а Фэн Шань и ещё несколько человек стояли у входа, защищая костёр от ветра.

— Не дуй слишком сильно, осторожнее, а то потухнет.

— Может, дрова слишком крупные, нужно ещё мельче.

— Пожалуйста, быстрее! Я не умру с голоду, но замерзну.

Все отчаянно хотели разжечь огонь, чтобы высушить одежду.

Чу Хуайцинь с удивлением спросил:

— Разве у монашка не осталось немного смолы?

[Все: ...]

[В тексте главы нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16333/1474653>